

Оптимизация процесса овладения терминологией права при обучении англоязычному дискурсу студентов юридических ВУЗов

Обучение англоязычному юридическому дискурсу русскоязычных студентов представляет сложную лингводидактическую задачу в силу ряда причин. Основная сложность обучения англоязычному юридическому дискурсу русскоязычных студентов заключается в том, что российская правовая система и право англоязычных стран базируются на разных системных основаниях. Правовая система России основана на континентальном (романо-германском) праве, в котором кодексы играют решающую роль при вынесении судебных решений. Правовые системы англоязычных стран берут начало в английском общем праве, где судьи, в основном, руководствуются существующими судебными прецедентами при рассмотрении дел в суде. Юридические концепты стран общего и континентального права далеко не всегда совпадают, что приводит к невозможности достижения полной эквивалентности терминов этих двух правовых системах и приводит к ведущей роли интерпретации при переводе юридических терминов и текстов с английского на русский язык и с русского языка на английский. Например, в правовой системе России отсутствуют такие понятия, как *reasonable observer*, *solicitor*, *barrister*, *tort* и др., широко применяющиеся в странах общего права. Чтобы понять суть этих понятий, обучающимся необходимо иметь определенные знания о правовых системах стран изучаемого языка. Кроме того, существует ряд понятий, значения которых в английском и русском языках совпадают частично. Например, в русском языке термин «импичмент» имеет одно значение: особый порядок реализации ответственности высших должностных лиц государства в ряде зарубежных стран. В некоторых государствах с республиканской формой правления импичмент прежде всего предусматривается для главы государства — президента — на случай совершения им государственной измены или покушения на конституцию (Большой юридический словарь). В английском же языке термин «импичмент» имеет и второе значение, которое связано с дис-

Л.В. Ступникова

УДК 34:811.111
ББК 67
С-884

кредитацией свидетеля в суде. 'To impeach' means to call into question the veracity of the witness by means of evidence offered for that purpose, or by showing that the witness is unworthy of belief [3]. Таким образом, в английском языке появляются такие словосочетания 'impeachment of a witness', 'impeachment of a judge'. Слово «закон» в русском языке связано с понятием преступления (ср. «за кон» - за пределами, за рамками»), т.е. у носителей русского языка оно вызывает больше ассоциаций с запретом (преступить закон, нарушить закон, соблюдать закон) и имеет более узкое значение, чем английское слово law. У носителей английского языка слово law, происходящее от староанглийского слова со значением «something laid down or fixed» [4] ассоциируется с более широким спектром правовых понятий, таких как право, юридическая деятельность, юриспруденция.

Отличительной особенностью английской юридической терминологии является тот факт, что одно и то же правовое понятие может обозначаться разными англоязычными терминами в силу того, что английский юридический дискурс используется правовыми системами разных стран. В связи с этим разные англоязычные термины могут передавать одно и то же понятие в разных странах. Например, термину «принудительное отчуждение» соответствуют compulsory purchase (Br) и eminent domain (USA), термину «истец» - claimant (Br) и plaintiff (USA), а термину «устав» - articles of association (Br) и bylaws (USA).

Письменный англоязычный юридический дискурс характеризуется специфичной манерой построения фраз и предложений, наличием сложных и запутанных юридических формулировок и клише, длинных многосложных предложений, громоздких и архаичных фраз и оборотов. Отличительной чертой английского юридического дискурса является употребление формальной лексики, которая считается устаревшей в повседневном общении, но широко используется в юридических текстах: hereunder – по настоящему соглашению, hereinafter – далее по тексту, в дальнейшем; aforesaid – ранее упомянутый.

Кроме этого, в английском юридическом дискурсе широко используются специальные значения общеупотребительной лексики, например: nuisance – 1) неприятность, помеха 2) юр. деликт, основанный на нарушенном праве лица спокойно владеть собственностью; relief – 1) облегчение, утешение 2) юр. средство судебной защиты, удовлетворение требования, освобождение (от уплаты, от ответственности); consideration – 1) рассмотрение, обсуждение, уважение 2) юр. встречное удовлетворение; один из необходимых элементов договора для того, чтобы тот мог быть принудительно осуществлен в судебном порядке; construction – 1) строительство, конструкция 2) юр. толкование. Понимание англоязычных юридических текстов и их адекватный перевод во многом зависит от знания специальных значений общеупотребительной лексики.

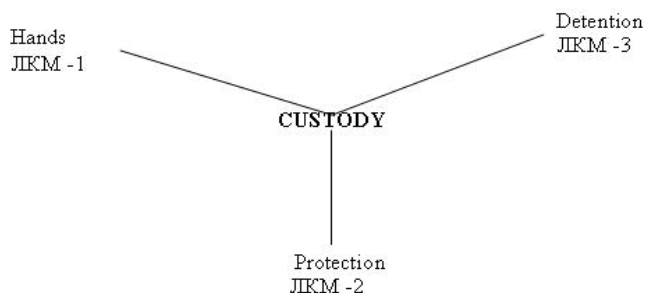
От слов общеупотребительной лексики часто происходят полисемичные юридические термины. Например, термин *defence* в юридическом дискурсе может употребляться в ряде значений (*A few jurisdictions demand that the defence disclose before trial the general nature of any defences it will raise at trial*). При этом *defence* в значении 'защитник, адвокат' не зафиксировано в Англо-русском юридическом словаре С.Н. Андрианова, С.Н. Берсона и А.С. Никифорова [1] многозначные юридические термины представляют особую трудность при обучении англоязычному юридическому дискурсу. Для выявления и наглядного представления обучающимся различий в смысловом содержании полисемичных юридических терминов родного и иностранного языков в обучении иноязычному дискурсу права целесообразно использовать лингвокогнитивные модели семантики терминов.

Е.Г. Беляевская определяет лингвокогнитивную модель как «максимально обобщенное, схематизированное представление о концептуальном основании значения, выделяющее в значении наиболее важные, узловые моменты» [2, 83-84]. Лингвокогнитивная модель - это некоторая схема, передаваемого словом смысла, используемая в лингвистике как исследовательский прием. В практике преподавания прием выделения лингвокогнитивных моделей многозначных слов для облегчения их понимания обучающимися еще не применялся.

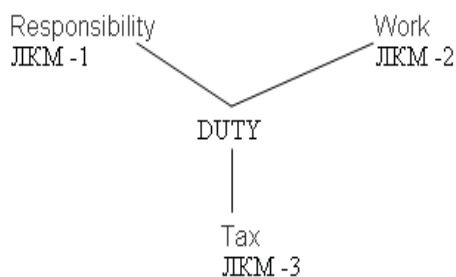
У всех значений многозначного термина есть единое концептуальное основание (картинка, стоящая за всей лексемой). Если студентам раскрыть это концептуальное основание, то они начинают намного лучше узнавать слово в контексте и легче подыскивать ему русский эквивалент, т.к. они идут от передаваемого смысла. Не у всех значений термина будут прямые русские эквиваленты, но студенты легко восстановят отсутствующий эквивалент (например, *defence* в значении «защитник, адвокат»), зная лингвокогнитивные модели термина.

Например, термин *custody* (хранение, охрана, опека, контроль, владение) происходит от латинского слова *custodia* 'guarding or keeping'. Указание на хранение чего-либо актуализирует у этого термина значение «охрана» (*holding property under one's control*) и связано с представлением *hands* (*The files are in the custody of my lawyer*); указание на насильственное задержание кого-либо актуализирует значение «задержание» (*detention*) (*After the riot, 32 people were taken into the police custody*). В свою очередь, актуализация указания на «заботу» выводит на первый план значение «опека, попечение» (*protection*) (*Custody of the children was awarded to the mother*). Но, как мы видим, у всех этих значений смысловое содержание одинаково - «некто или нечто находится где-то и человек, отвечающий за содержание этого объекта несет ответственность» (мать отвечает за ребенка, полиция - за задержанного, юрист - за документы).

Слово duty (обязанность, функция, пошлина, налог), происходит от старофранцузского слова *deu* (*due, owed*). Указание на обязанность сделать что-либо актуализирует у этого термина значение «ответственность» (*responsibility*) (*It is my duty to report to the police*); указание на обязанности, которые человек должен выполнять на работе, актуализирует значение «работа» (*work – I spend a lot of time on administrative duties*). В свою очередь, актуализация указания на сбор денежных средств выводит на первый план значение «налог, пошлина» (*tax*) – (*We have to pay import duties*). Общее – обязанность предоставить нечто.

Прилагательное *legal* происходит от латинского слова *legalis* ‘*legal, pertaining to the law*’. Указание на связь с правом актуализирует у этого термина значение «юридический, правовой» (*according to the law*) (*Solicitors and barristers have a different legal training.*); указание на соответствие нормам права, актуализирует значение «соответствующий закону, законный, легальный» (*The company’s action was completely legal*).

Применение подобных схем в процессе обучения в значительной степени облегчает процесс овладения юридической терминологией обучающихся. Однако, вводя в процесс обучения информацию о когнитивных структурах семантики языковых единиц, нет необходимости объяснять студентам понятие лингвокогнитивной модели. Несомненно, преподаватель, если он пользуется этим приемом, должен знать, что такое лингвокогнитивные модели и как они конструируются. Однако для студентов необходимо очень простое объяснение, которое они могут понять без дополнительных трудностей. В основном, требуется, чтобы студенты представили ситуацию, точнее схему ситуации без каких-либо деталей, и то, что они действуют в рамках этой ситуации. Например, студенты хорошо знают термин *impeachment* применительно к офису президента. Необходимо подвести студентов к выделению наиболее важной части понятия «импичмент» - «лишение властных полномочий» и далее попросить их объяснить по-русски, что может означать термин *impeachment* применительно к свидетелю в суде. Студенты должны построить логическую цепочку «лишить свидетеля полномочий» → «дискредитировать свидетеля» (аналогично «лишить судью полномочий», «отозвать судью», «заявить о недоверии судье», «заявить возражение по составу суда»).

Использование приема выделения лингвокогнитивных моделей юридического термина помогает обучающимся понять, что каждое значение англоязычного термина соотносится с определенной правовой ситуацией, что и обуславливает его перевод на русский язык. Анализ лингвокогнитивных моделей значений терминов помогает проникнуть в правовой контекст англоязычного юридического дискурса. Лингвокогнитивная модель позволяет установить «смысловой центр» обозначения и прогнозировать процесс и пределы вариативности семантики термина в контексте. Обращение к лингвокогнитивной модели тем более важно, что истинные свойства терминов проявляются только в процессе их функционирования.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. – М.: Руссо, 1998. – 512 с.
2. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания семантической структуры слова): Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1991. – 402 с.
3. Giffs S.H. Law Dictionary // Fifth Edition. – Barron's Legal Guides, 2003. – 570 с.
4. Online Etymology Dictionary // <http://www.etymonline.com>

